

**Эвакуированное население:
проблемы санитарии и медицинского обслуживания**
Материалы к проведению тематических бесед

Великая Отечественная война является одним из переломных событий истории нашей страны. В связи с оккупацией значительной части западных территорий ключевой задачей советского руководства становится сохранение промышленного потенциала государства. Практически сразу после начала боевых действий выходят постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании Совета по эвакуации и Государственного Комитета Оборона № 99 об эвакуации промышленных предприятий.

Территория Кузбасса сразу после начала Великой Отечественной войны стала центром принятия промышленных объектов и гражданского населения. Это было обусловлено выгодным географическим положением региона, а также наличием площадок, пригодных для размещения заводского оборудования.

В начале войны Кемеровская область ещё не являлась самостоятельной административной единицей, выделение региона из состава Новосибирской области произойдёт только 26 января 1943 г. Причиной этому послужит в том числе процесс эвакуации промышленных объектов и гражданского населения на территорию области.

✓ Сразу отметим, что многие аспекты эвакуационного процесса до сих пор остаются малоисследованными. Здесь мы приводим факты и статистические данные из опубликованных работ историков Е. Ю. Стародубцева, Л. И. Снегирёвой, которые провели серьёзные разыскания в архивах Новосибирской и Кемеровской областей.

Как уже сказано, помимо промышленных объектов, в наш регион прибывали и эвакуируемые. В первые месяцы войны эвакуацию населения осуществляло Переселенческое управление при СНК СССР. Однако в связи с огромными трудностями, которые сопровождали эвакуационный процесс, 26 сентября 1941 г. было принято решение создать специальное Управление при Совете по эвакуации. В его структуру входило несколько отделов: эвакуации, трудоустройства, бытового обслуживания, Центрально-справочное бюро.

На 1 апреля 1943 г. в Кузбассе были размещены 212 541 эвакуированных граждан, что являлось максимальным показателем за период Великой Отечественной войны. В городах проживали 128 650 чел., в сельской местности - 83 891 чел.

Процент эвакуируемых в некоторых городах является довольно высоким: Анжеро-Судженск - 17%, Киселёвск - 22%. Абсолютным лидером является г. Осинники, где процент эвакуированного населения от общего числа горожан составил 55%. Однако на 1 января 1943 г. крупнейшими городами Кузбасса остаются Сталинск с населением 196 847 чел. (11% эвакуируемых), Кемерово - 180 291 чел. (12% эвакуируемых) и Прокопьевск - 128 621 чел. (12% эвакуируемых). Из районов с высоким процентом эвакуированного населения можно отметить Юргинский - 15%, Киселёвский - 14%, Прокопьевский - 13%. В целом по области эвакуируемые составляли 11% от общего числа жителей¹.

В городах Сибири после начала Великой Отечественной войны стали готовиться к принятию эвакуируемых. Например, решением № 48 Кемеровского горисполкома был организован остановочный пункт для временного размещения прибывающих эвакуированных граждан (для прохождения санобработки). Для его организации было выделено помещение, принадлежавшее горздравотделу, подготовлена встреча эвакуируемых на вокзале и осуществлена их транспортировка до остановочного пункта.

Крупномасштабные передвижения людей в условиях скученности, антисанитарии, вынужденная контактность эвакуируемых в пути и на вокзалах, холод, отсутствие тёплой одежды, обуви, недоедание вызвали резкий рост заболеваний как среди эвакуированных, так и среди населения тех городов, в которые расселялись прибывшие.

Увеличилось число инфекционных болезней – дифтерии, скарлатины, дизентерии, кори, туберкулёза, широкое распространение получил педикулёз (завшивленность), являющийся основным условием появления сыпного тифа, который представлял смертельную опасность для населения. Поэтому санитарно-противоэпидемическая деятельность была важнейшим аспектом деятельности здравоохранения.

Борьба с негативными явлениями, возникавшими в ходе эвакуации граждан, и стала одной из важнейших задач здравоохранения. Чрезвычайно важно было ужесточить санитарный контроль, установить прочный барьер на пути распространения инфекций, снизить уровень летальности среди заболевших, не дать стране впасть в более чем реальную опасность эпидемиологической катастрофы.

¹ Стародубцев, Е. Ю. Эвакуация промышленности и гражданского населения на территорию Кузбасса в годы Великой Отечественной войны / Е. Ю. Стародубцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – № 3. – URL: <https://kurl.ru/uKHdf> (дата обращения: 15.12.2024).

В больших сибирских городах (Новосибирск, Омск, Томск) решением многих проблем, связанных с эвакуацией населения и противоэпидемической деятельностью, эффективно занимались эвакупункты, где открывались медицинские изоляторы. Для санитарной обработки эвакуграждан привлекались существующие и вновь построенные банно-прачечные и дезинфекционные установки. Госпитализация инфекционных больных осуществлялась в изоляторах изопробунктов, а стационарное лечение – в городских и районных больницах. Эвакупункты выявляли и изолировали всех больных и подозрительных с острозаразными заболеваниями, занимались санитарно-профилактическими мероприятиями (дезинфекции), делали прививки против желудочно-кишечных и инфекционных заболеваний.

В Кемерове в начальный период эвакуационного процесса были проблемы, так как в горсовете отсутствовал контроль за размещением, трудоустройством и хозяйственным обслуживанием эвакуграждан.

Прибывшие эшелоны с эвакуированными в ряде случаев не встречали. Отдельные эшелоны с людьми стояли в тупиках до четырёх дней. Горячей воды на вокзале не было. Размещение в отдельных случаях проходило в непригодные помещения. Например, прибывшие 10 декабря сотрудники Рубежанского химического комбината размещались временно в цехе завода на земляном полу. Столов, стульев или табуреток, а также воды, как и в большинстве эвакупунктах города, не было. Люди были вынуждены зимой умываться снегом на улице. Только при вмешательстве городского прокурора прибывших переселили в другое место².

В большинстве помещений, где проживали эвакуграждане, было грязно. Например, в бараках коксохимического завода полы не мылись, отсутствовали умывальники. Люди с вещами лежали с детьми на грязном полу. Имелись жильцы, не связанные с производством. В связи со всеми проблемами необходимо было закрепить персонально ответственное лицо горисполкома по обслуживанию эвакуированного населения.

Со временем эти проблемы городские власти старались решать. Принимались решения об улучшении медицинского обслуживания. Так, в Белове 6 ноября 1941 года принято постановление, в котором говорится:

«...Усилить борьбу по снижению заболеваемости детей, особенно среди эвакуированных.

Мобилизовать всю медицинскую сеть города и обеспечить своевременное проведение прививок, ранней диагностики, изоляции больных, дезинфекции и широкой санитарно-просветительной работы...

² Стародубцев, Е. Ю. Указ. соч.

Обеспечить стопроцентный патронаж новорождённых и эвакуированных.

В связи с увеличением населения и роста заболеваемости разрешить горздраву увеличить врачебные приёмы детской консультации с одного до трёх, за счёт средств общей сметы здравоохранения...

Обязать председателя горисполкома т. Чижова и заведующего горздравом т. Захарова представить помещение для расширения детской консультации и молочной кухни.

Заведующему горторготделом т. Королеву обеспечить бесперебойное снабжение молочной кухни, детских отделений, яслей молоком, крупой, сахаром и другими продуктами детского питания...»³.

Большое внимание уделялось жилищной проблеме эвакуированного населения. На территории области начинается активное строительство жилья для размещения вновь прибывшего населения. В постановлении Сталинского горкома ВКП (б) от 22 октября 1941 г. № 61 говорится о невозможности предоставить жильё эвакуируемым. Для решения данного вопроса бюро горкома обязывало руководителей предприятий построить бараки: директор КМК тов. Белан - 30 бараков, управляющий Куйбышевуголь тов. Утенкова - 10, директор завода «Красный Тигель» тов. Блинова - 2 барака и т.д. В общей сложности должны были возвести 115 жилищ упрощённого типа. Для строительства мобилизовали население города в порядке трудовой повинности, с оплатой работы на общих основаниях.

Под особым контролем были ленинградцы. На 1 апреля 1943 г. на территории Кузбасса проживали 46 853 чел. из блокадного Ленинграда

Медицинское обслуживание также является важной составляющей жизни эвакуированного населения. В целом по Новосибирской области на апрель 1942 г. ситуация следующая: несмотря на количественный рост населения в городах и районах, сеть лечебных учреждений была сокращена, медицинское обслуживание ухудшилось, заболеваемость, особенно связанная с инфекционными болезнями, возросла, увеличились показатели смертности. В некоторых городах медицинское обслуживание было поставлено неудовлетворительно. Например, в г. Осинники вызвать врача на дом было практически невозможно.

По данным на 20 октября 1942 г., в Гурьевском районе всё эвакуированное население подвергалось медицинскому осмотру. Больные немедленно

³ Из постановления бюро Беловского горкома ВКП(б) об улучшении медицинского обслуживания эвакуированного населения (6 ноября 1941 г.) // Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 г.г.) : сборник документов : в 2 томах. Т. 1. Июнь 1941 г. - декабрь 1942 г. / сост. Т. В. Высоцкая [и др.] ; под ред.: В. Д. Соколова, М. Б. Черноброда. - Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1962. - С. 95-96.

госпитализировались. Санитарную обработку проводили тщательно через баню г. Гурьевска. При расселении предварительно проверялось санитарное и эпидемическое состояние квартир. В течение 21 дня эвакуированные граждане находились под медицинским наблюдением, после чего пользовались медобслуживанием на общих основаниях.

Руководство страны и региона, несмотря на огромное количество проблем, связанных с эвакуационным процессом, всё же пыталось контролировать приём и размещение, а также условия проживания эвакуируемых. Так, в Киселёвск на 22 сентября 1942 г. прибыли 3 581 чел. Все эвакуированные семьи размещались в домах, обеспечивались основными предметами домашнего обихода, за исключением отдельных семей, прибывших в последнее время, которые обеспечивались в каждом отдельном случае через торговую сеть. Эвакуированным выдавались семена картофеля в количестве 60 тонн. Дети данных граждан в детские учреждения принимались в первую очередь.

Принимались решения об оказании материальной помощи: 100-300 рублей в зависимости от сложности ситуации в семье. Были организованы в Центральном, Рудничном и Кировском районах Кемерова полки для продажи эвакуированным предметов домашнего обихода, картофеля, овощей. Производился отпуск дров и угля по норме вне очереди. Было принято решение об обеспечении питанием в столовых. Выделялись дополнительно в распоряжение детских учреждений горздрава и горно фонды для усиления питания детей эвакуированных.

Эвакуированные дети

Среди неисчислимого количества бед, связанных с войной и эвакуацией, самыми тяжёлыми были страдания детей. Сотни тысяч из них испытали долю беженцев, горе потери родителей, тяжесть военного лихолетья. Измученных и ослабленных военной судьбой и долгой дорогой детей нужно было встретить, разместить, окружить заботой и лаской, создать необходимые жизненные условия.

Подготовка к приёму и размещению прибывающих детских учреждений должна была осуществляться в соответствии со специальными нормативно-правовыми документами, разработанными Госсанинспекцией РСФСР по обслуживанию детского населения в пути следования и на новых местах. Больные дети не должны были контактировать со здоровыми. При размещении, приёме в детские дома, интернаты должен был проводиться осмотр детей с полной санитарной обработкой, в течение двух недель предусматривался карантин.

Вопросы размещения эвакуированных детей в регионе, прибывающих с детскими учреждениями, рассматривались, как правило, в особом порядке. 30

сентября 1941 г. Кемеровский горком ВКП(б) создал специальную комиссию по приёму и размещению эвакуированных детей.

Для выполнения поставленных задач готовились помещения как за счёт уплотнения в действующих местных детских домах, так и за счёт изыскания дополнительной жилой площади. Подготовке помещений для детских учреждений уделялось особое внимание. Основная трудность состояла в том, что к прибытию интернатов, детских домов, домов малюток необходимо было в короткие сроки подготовить комнаты, установить мебель, организовать столовую, баню, прачечную и др.

Многие дети прибывали в тяжёлом состоянии, особенно дети из Ленинграда и из освобождённых от немецкой оккупации районов страны. Среди них было много больных, истощённых детей. Это были настоящие дистрофики, ходячие тени. Так, осенью 1942 г. в Гурьевский детский дом прибыло 120 детей-ленинградцев, из которых 60% находились в состоянии дистрофии. Большинство детей совершенно не могли двигаться. Их выносили на носилках и помещали в наблюдательный пункт под строгое медицинское наблюдение. Благодаря правильному руководству и материнской заботе директора детского дома комсомолки Е. Левченко, комсомольского коллектива все дети были излечены. С особой заботой относились к своей работе воспитатели-комсомольцы М. П. Яшкина, Н. В. Киселева и А. С. Мурзина⁴.

Для размещения эвакуированных детских учреждений власти стремились найти лучшие помещения.

30 сентября 1941 г. Кемеровский горисполком, рассмотрев вопрос «Об использовании санатория горздрава для размещения эвакуированного из Черниговской области детдома» передал детсанаторий горздрава с необходимым оборудованием и хозяйственной базой администрации прибывшего детского учреждения (200 детей и 50 человек обслуживающего персонала). Для ремонта одного из корпусов детсанатория было выделено 30 тыс. руб. Удобное типовое здание предоставили городские власти Ленинска-Кузнецкого прибывшему из Москвы детсаду № 38 Наркомугля (120 детей).

В Кузбассе уделялось большое внимание размещению и обустройству учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО⁵, эвакуированных из Запорожья и Харьковской области. Дети обеспечивались питанием.

И так во всех решениях городских властей чувствуется внимание и забота об эвакуированном населении.

⁴ Снегирева, Л. И. Медико-санитарное обслуживание населения, эвакуируемого в западносибирский тыл (1941-1943 гг.) / Л. И. Снегирева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25, № 1. – С. 49-53.

⁵ фабрично-заводское обучение

Таким образом, территория Западной Сибири (и в том числе территория современного Кузбасса) являлась приоритетной для эвакуации предприятий и населения. Это объяснялось удалённостью от линии фронта, наличием промышленных площадей, богатством природных ресурсов, транспортной доступностью. В связи с перебазированием большого количества индустриальных объектов и гражданского населения на территории региона происходили важнейшие социально-экономические изменения. Можно сделать вывод, что война была мощным импульсом для развития Западной Сибири

В общей сложности, в Кузбасс было эвакуировано 81 предприятие (или отдельные цехи) из западных районов страны.

Это вызвало невиданный рост промышленного потенциала региона. Кузбасс стал одним из крупнейших экономических центров страны. При этом происходит и стремительный рост населения, прежде всего связанный с процессом эвакуации гражданского населения в города и районы области. Максимальная численность эвакуируемых зафиксирована на 1 апреля 1943 г. - 212,5 тыс. чел, в дальнейшем цифра будет снижаться. На 1 января 1944 г. количество эвакуируемых составляло 110,7 тыс. чел., на 1 апреля 1945 г. - 73,9 тыс. чел.

Медицинское обслуживание эвакуированных граждан оставляло желать лучшего, но делалось очень многое, чтобы не допустить эпидемий инфекционных заболеваний, для чего был ужесточён санитарный контроль, делались прививки, улучшались жилищные условия эвакуированных.

Источники

1. Из протокола № 132 заседания бюро Анжеро-Судженского горкома ВКП(б) о размещении эвакуированного населения в городе (18 октября 1941 г.) // Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 г.г.) : сборник документов : в 2 томах. Т. 1. Июнь 1941 г. - декабрь 1942 г. / сост. Т. В. Высоцкая [и др.] ; под ред.: В. Д. Соколова, М. Б. Черноброда. - Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1962. - С. 90-91.

2. Из постановления бюро Беловского горкома ВКП(б) об улучшении медицинского обслуживания эвакуированного населения (6 ноября 1941 г.) // Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 г.г.) : сборник документов : в 2 томах. Т. 1. Июнь 1941 г. - декабрь 1942 г. / сост. Т. В. Высоцкая [и др.] ; под ред.: В. Д. Соколова, М. Б. Черноброда. - Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1962. - С. 95-96.

3. Будилова, Е. Н. Город принял... Социальные категории эвакуированных, их размещение и обустройство в Кемерове в годы Великой Отечественной войны / Е. Н. Будилова // Свет Победы : Уроки города. Кедры нашей памяти. Из фондов музея / ред. Г. Е. Юров. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2010. – С. 26-28. (Шифр КНМБ 908(091)(571.17) С 24)

4. Дорога на новую родину [воспоминания труженицы тыла М.Я. Трейде об эвакуации из Харькова в Кемерово] // Герои тыла / ред. Т. А. Шатская. – Кемерово : Примула, 2012. – С. 93-96. (Шифр КНМБ 908(571.17) Г 39)
5. Снегирева, Л. И. Медико-санитарное обслуживание населения, эвакуируемого в западносибирский тыл (1941-1943 гг.) / Л. И. Снегирева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25, № 1. – С. 49-53.
6. Стародубцев, Е. Ю. Эвакуация промышленности и гражданского населения на территорию Кузбасса в годы Великой Отечественной войны / Е. Ю. Стародубцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – № 3. – URL: <https://kurl.ru/uKNdf> (дата обращения: 15.12.2024).
7. Стародубцев, Е. Ю. Эволюция подходов к изучению эвакуации населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в отечественной историографии / Е. Ю. Стародубцев, А.Н. Ермолаев // СибСкрипт. – 2024. – № 26(3). – С. 429-440.